

На правах рукописи

Иеродиакон ЕЛИСЕЙ (Меняйлов)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И
БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЕЙ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ
В 1944 – 1962 ГГ.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва

2018

Работа выполнена на кафедре внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Научный руководитель: кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент кафедры внешних церковных связей и общественных наук ОЦАД священник Димитрий Сафонов

Официальные оппоненты: доктор теологии, кандидат богословия, кандидат исторических наук, председатель Синодального отдела по делам молодежи епископ Люберецкий Серафим (Амельченков)

кандидат богословия, преподаватель кафедры внешних церковных связей и общественных наук ОЦАД, протоиерей Игорь Якимчук

Ведущая организация: Московская православная духовная академия

Защита состоится 6 марта 2017 г. в 09:30 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Автореферат разослан «__» января 2018 г.

Ученый секретарь
кандидатского диссертационного совета

свящ. Димитрий Сафонов
к.и.н., канд. богословия

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения этой темы основывается на ряде важных событий в истории Болгарской Церкви, которые при активном участии Русской Православной Церкви определили ее новый статус и вывели на более высокий уровень церковно-государственных отношений. В период 1944–1962 гг. в истории межправославных отношений России и Болгарии произошло несколько ключевых событий, которые, на наш взгляд, стали основанием для сегодняшних прочных и надежных взаимоотношений между Церквями. В настоящее время на фоне происходящих в православном мире церковно-политических процессов отношения между Русской и Болгарской Православными Церквями достигли самого высокого уровня. Последние события общецерковного характера, связанные с канонизацией архиепископа Серафима (Соболева), стали ярким подтверждением того, что братские Церкви пребывают в единомыслии по самым непростым вопросам.

Актуальность данной работы определяет и тема обучения болгарских студентов в Московской духовной академии (МДА). В исследуемый автором период поток студентов из Болгарии в СССР был довольно интенсивен. Более того, священнические хиротонии болгарских студентов старался совершать лично Патриарх Алексий. Во иеромонахи им были рукоположены такие известные иерархи как митрополит Западно- и Среднеевропейский Симеон (Костадинов) в 1958 году, митрополит Врачанский Каллиник (Александров) в 1962 году; митрополит Видинский Дометиан был рукоположен 18 июля 1962 года на совместном богослужении Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Патриарха Болгарского Кирилла.

Таким образом, сам факт обучения и рукоположения болгарских студентов в МДА в советский период, является живым подтверждением того, что русско-болгарские церковные отношения носили не только официальный характер, но и являлись выражением реального братского общения двух Церквей, которое сохраняется и сегодня. Ни одна Поместная Церковь в

указанный период не преуспела в развитии межцерковных отношений с Русской Православной Церковью так, как Болгарская. И сегодня немало студентов обучается в МДА, в их числе и представитель Болгарского Патриарха при Патриархе Московском архимандрит Феоктист (Димитров).

Сегодня в болгарской ученой среде очень живо обсуждается тема русского церковного имущества в Болгарии, но изучать этот вопрос историки по неизвестным причинам не берутся. Во время пребывания автора в Болгарии в 2012 году состоялась беседа с профессором Богословского факультета Софийского университета Иваном Желевым. Во время разговора Иван Желев затронул тему русского церковного имущества в Болгарии, которая, по его мнению, имеет сегодня для болгар большую актуальность.

Таким образом, изучение заявленной темы диссертации основывается на ряде важных событий в истории Болгарской Церкви, которые при активном участии Русской Православной Церкви определили ее новый статус и вывели на более высокий уровень церковно-государственных отношений.

Говоря о *степени изученности темы*, следует подчеркнуть, что история взаимоотношений Русской и Болгарской Православных Церквей в советский период до сих пор представляет собой целый комплекс неисследованных и малоизученных научных проблем.

В историографии проблемы можно выделить два направления – *отечественное* и *зарубежное*.

В *отечественной историографии* советского периода освещение взаимоотношений Болгарской и Русской Православных Церквей носило сугубо официальный характер. Прежде всего, это было обусловлено антирелигиозной политикой советского государства. С 1943 года, когда И. В. Сталин ослабил давление на Церковь, в Журнале Московской Патриархии (ЖМП) стали появляться статьи на тему внешней деятельности Русской Православной Церкви. Особую значимость имеют послания, а в некоторых номерах и воспоминания о состоявшихся визитах в СССР глав и

представителей Болгарской Православной Церкви¹. История межцерковных отношений Русской и Болгарской Православных Церквей частично освещалась современниками, которые, как правило, были участниками наиболее значимых событий в рамках двусторонних отношений. К наиболее ярким авторам следует отнести митрополита Николая (Ярушевича), который регулярно оставлял заметки о совершенных им поездках за границу. В частности, его статья «В Болгарии»² великолепно передает климат межправославных отношений в условиях антирелигиозной политики социалистических стран. В этом же направлении работали такие церковные деятели, как архиепископ Псковский и Порховский Григорий (Чуков)³, протоиерей Всеволод Шпиллер⁴, протоиерей Василий Верюжский⁵, священник Михаил Чуб⁶.

Ценным материалом для нашего исследования стали «Дневниковые записи» Святейшего Патриарха Алексия (Симанского)⁷. В своем «Дневнике» Патриарх лаконично, но содержательно рассказывает о деталях различных поездок за границу, в частности, передает свои личные впечатления по поводу посещения Болгарии и личных встреч с болгарскими архиереями. Следует отметить также «Отчеты»⁸ секретаря Святейшего протоиерея Алексия Остапова о визитах Патриарха Алексия в Поместные Церкви. Протоиерей Алексей в числе прочих подробно описывает приуроченный к празднованию годовщины 80-летия освобождения Болгарии от турецкого ига визит Патриарха Алексия в Болгарию в сентябре 1957 года. Значимость этих отчетов заключается в том, что автор очень подробно фиксирует детали

¹ Журнал Московской Патриархии. 1945–1962 гг.

² Николай (Ярушевич), митр. В Болгарии // ЖМП. 1952. № 6. С. 32–46.

³ Григорий (Чуков), архп. Московская церковная делегация в Болгарии // ЖМП. 1945. № 5. С. 19–24.

⁴ Шпиллер Вс., прот. Болгарская Церковь и Московское совещание // ЖМП. 1948. № 11. С. 5–9.

⁵ Верюжский В., прот. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // ЖМП. 1948. № 7. С. 23–32.

⁶ Чуб М., свящ. Пребывание делегации Русской Православной Церкви в Болгарии // ЖМП. 1953. № 7. С. 16–21.

⁷ Алексей (Симанский), патр. Дневниковые записи // Архив Московской духовной академии. 1943–1970. Т. 1–5.

⁸ Остапов А., прот. Отчет о поездке Святейшего Патриарха Алексия с делегацией Русской Православной Церкви в Болгарию // Библиотека Московской духовной академии. 1957. (Машинопись.)

происходящего, что значительно расширяет представление исследователя обо всех реалиях визита.

Наряду с официальными записями отец Алексей оставил личные заметки под названиями «Радостные встречи»⁹ и «Путешествия Патриарха Алексия»¹⁰, в которых также осветил интересные подробности визитов Патриарха Алексия в Болгарию.

Непосредственным изучением истории Болгарской Церкви стали заниматься последние два десятилетия. В числе первых исследований данной проблематики следует выделить работы К. Е. Скурата¹¹ и В. И. Косика. В. И. Косик одним из первых сконцентрировал внимание на изучении русско-болгарских церковных отношений. В статье «Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР»¹² ученый прослеживает динамику церковно-государственных процессов, происходящих в Болгарии и СССР после Второй мировой войны. Он проводит сравнительный анализ развития церковной жизни в странах народной демократии с усиленным антирелигиозным политическим курсом. В результате автор приходит к выводу, что Церковь в СССР рассматривалась властью как средство для распространения влияния на другие государства, в частности, на Болгарию.

Также его перу принадлежит недавно вышедший труд «Балканы: «Порвалась цепь великая»»¹³, в котором автор рассматривает проблемы, связанные с историей балканских стран и народов, национализмом и национальными движениями на Балканах. Исследуемая им проблематика затрагивает и религиозную составляющую, которая сыграла ведущую роль в сохранении национального самосознания народа¹⁴.

Особое внимание в области церковно-государственных отношений в Восточной Европе следует уделить исследованиям отечественного историка

⁹ *Останов А., прот.* Радостные встречи // Архив Московской духовной академии. 1962. (Машинопись).

¹⁰ *Останов А., прот.* Путешествия Святейшего Патриарха Алексия (к первой годовщине со дня кончины) // Архив Московской духовной академии. 1971. (Машинопись).

¹¹ *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. М., 1994. Т. 1. 484 с.

¹² *Косик В. И.* Послевоенное церковное строительство в Болгарии и СССР. URL: <http://www.inslav.ru>.

¹³ *Косик В. И.* Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.) М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 272.

¹⁴ *Косик В. И.* Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.). С. 212.

Т. В. Волокитиной. Она является соавтором и ответственным редактором фундаментального труда «Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории»¹⁵, в котором подробно излагаются церковно-государственные и политические процессы в странах народной демократии в послевоенные годы.

В этой связи следует отметить работы М. И. Бълховой, в которых автор анализирует церковно-государственные отношения в Болгарии в период становления новой государственной власти. Особую роль в этих отношениях она отводит болгарскому экзарху Стефану, который, по ее мнению, «оказался крайне полезен новому государству»¹⁶ в деле укрепления авторитета Отечественного фронта¹⁷.

Историю Болгарской Православной Церкви в первой половине XX века изучал церковный исследователь М. В. Шкаровский. Ему принадлежит ряд таких фундаментальных трудов, как «История русской церковной эмиграции»¹⁸, «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве»¹⁹, учебное пособие «История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века»²⁰, а также множество публикаций в различных научных изданиях. Исследования Михаила Васильевича помогают составить целостную картину развития церковно-государственных отношений в Болгарии в важнейший, переломный период ее истории.

Ценным материалом по истории Русской Церкви и ее внешней политики в первой половине XX века стал труд коллектива авторов под руководством С. В. Болотова «Русская Православная Церковь и

¹⁵ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. Очерки истории: в 2 т. М. : РОССПЭН, 2008. 807 с.

¹⁶ Бълхова М. И. Болгарская Православная Церковь (1945–1953): Роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 196.

¹⁷ Бълхова М. И. Правда об экзархе Стефане // Церковь в истории России. Сб. 3. М., 1999. С. 195.

¹⁸ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. СПб. : Алетей, 2009. 360 с.

¹⁹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. 400 с.

²⁰ Шкаровский М. В. История Болгарской Православной Церкви и ее отношений с Русской Церковью в первой половине XX века. СПб. : Изд-во СПбПДА, 2014. 360 с.

международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы»²¹. В работе детально описывается «крушение иллюзий советского руководства в отношении использования Московской патриархии для разрешения тех или иных внешнеполитических стратегических задач советского государства»²².

Заслуживают внимания работы доцента кафедры истории Русской Православной Церкви ПСТГУ А. А. Кострюкова²³. Автор сосредоточил свое исследование вокруг авторитетной фигуры русской эмиграции – архиепископа Серафима (Соболева). Неоднозначные взгляды владыки Серафима по острым церковно-политическим вопросам в эпоху коммунистического режима стали камнем преткновения в вопросе его канонизации. И благодаря материалам и документам, представленным А. А. Кострюковым комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви, архиепископ Серафим был причислен к лику святых. Нельзя не отметить заслуги протоиерея Владислава Цыпина в области исследования церковной истории XX века. В своем труде «История Русской Церкви 1917–1997»²⁴ автор касается не только внутрицерковных проблем, но и затрагивает тему внешней деятельности Русской Православной Церкви в эпоху холодной войны и железного занавеса. Именно его материалы послужили для многих современных церковных историков основой в научных исследованиях.

Глубоким исследованием церковно-государственных отношений в 40-е – 50-е годы XX века стала кандидатская диссертация краснодарского исследователя Ф. В. Суханова «Церковь и Государство в Болгарии (середина 1940-х – начало 1950-х гг.)»²⁵. Ф. В. Суханов провел большую исследовательскую работу: проанализировал этапы развития церковно-государственных отношений, обозначил слабые и сильные стороны

²¹ Болотов С. В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы. М., 2011. 315 с.

²² Там же, с. 3.

²³ Кострюков А. А. Архиепископ Серафим (Соболев): Жизнь, служение, идеология. М., 2011. 264 с.; Кострюков А. А. Пламень огненный. Жизнь и наследие архиепископа Серафима. М., 2015. 336 с.

²⁴ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. Т. 9. 697 с.

²⁵ Суханов Ф. В. Церковь и государство в Болгарии (середина 1940-х – начало 1950-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2009. 238 с.

церковно-административного управления, охарактеризовал деятельность государственных структур, контролирующих Церковь.

Также необходимо отметить монографию В. А. Ливцова²⁶, посвященную экуменическому вопросу и отношению к нему всех Поместных Православных Церквей. Диссертационное исследование И. В. Шкуратовой²⁷ затрагивает внешнюю деятельность Русской Православной Церкви периода 1945–1961 гг. В этом исследовании прослеживается история взаимодействия государственных структур и Московской Патриархии в области внешней политики. По мнению И. В. Шкуратовой, точкой соприкосновения советского государства и Церкви в указанный период стали внешние связи последней с другими Православными Церквями, Ватиканом и Всемирным советом Церквей (ВСЦ)²⁸. Интерес автора к данному исследованию вызван именно изучением роли Русской Православной Церкви как фактора налаживания международных отношений в условиях холодной войны и антирелигиозной политики советского государства.

Диссертационное исследование по истории церковно-государственных отношений в СССР и ряд публикаций по этой же проблематике в Болгарии принадлежит доктору исторических наук О. Ю. Васильевой²⁹. В своих статьях автор затрагивает тему внешней деятельности Русской Православной Церкви, ведомство которой по этому направлению долгое время возглавлял митрополит Николай (Ярушевич). Именно Ольга Юрьевна начала исследовать работу Отдела внешних церковных сношений и вышеупомянутого его первого председателя, задачей которого было отстаивание позиций Церкви и страны на международной арене. В контексте изучения деятельности митрополита Николая автор освещает малоизвестные

²⁶ *Ливцов В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел, 2015. 550 с.

²⁷ *Шкуратова И. В.* Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви: 1945–1961 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. 188 с.

²⁸ Там же, с. 21.

²⁹ *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. : дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 294 с.; *Васильева О. Ю.* Митрополит Николай (Ярушевич) в истории русской православной церкви XX века. Часть 1–3. 1949–1961 годы. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/58034.htm>; *Васильева О. Ю.* «Я хочу сильного православия». URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5253.htm>.

события из истории русско-болгарских церковных отношений, знание которых способствует более компетентному пониманию реалий указанного периода.

В *зарубежной историографии* особое место занимают исследования болгарских авторов. Говоря о болгарской историографии XX века, особенно первой половины этого столетия, следует отметить, что интерес ученых сосредоточивался не столько на изучении истории Болгарской Православной Церкви, сколько на ее роли в «формировании болгарской государственности и сохранении национального самосознания»³⁰. В этом направлении следует отметить работы А. Гиргинова³¹, Г. Пашева³², К. Динкова³³, в которых авторы рассматривают взаимоотношение Церкви и государства на фоне создания новой системы государственного строя.

В 1970-е годы в Московской духовной академии проходили защиты квалификационных работ болгарских студентов Ц. И. Чонкова³⁴ и И. Р. Димова³⁵ на тему истории русско-болгарских церковных отношений.

С начала 1990-х годов значительно увеличилось количество исследований болгарских ученых по этой теме. В числе первых разработок данной проблематики следует выделить работы С. А. Краева³⁶ (вышла в свет в Москве), Л. Огнякова³⁷, а также софийской исследовательницы Д. Калканджиевой³⁸, опубликовавшей две монографии о церковно-государственных отношениях в Болгарии после прихода к власти коммунистов. В работе «Болгарская православная церковь и государство.

³⁰ Суханов Ф. В. Церковь и государство в Болгарии... С. 10.

³¹ Гиргинов А. Държавното устройство на България. София, 1921. 652 с.

³² Пашев Г. Отношението между Българска църква и държавна власт // Сборник в честна Пловдивския митрополит Максим по случай 60 години от рождението му и 30 години от приемане духовно звание. София, 1931. 99-107 с.

³³ Динков К. История на Българската православна църква. София, 1954. 196 с.

³⁴ Чонкова Ц. И. Русско-Болгарские Церковные взаимоотношения с 1872 по 1953 годы. Загорск : МДА, 1974.

³⁵ Димов И. Р. Болгаро-Русские Церковные взаимоотношения в XX веке. Загорск : МДА, 1976.

³⁶ Краев С. А. Государственно-церковные отношения в современной Болгарии в контексте общечеловеческих ценностей. М., 1991. 224 с.

³⁷ Огняков Л. Държавно-политическа система на България. 1944-1948. София, 1993; *Он же*. Отношенията между Светия Синод на Българската православна църква и българското правителство (1949-1953) // Християнската традиция и царската институция в българската култура. Шумен, 2003.

³⁸ Калканджиева Д. Българската православна църква и държавата. 1944-1953. София, 1997; *Она же*. Българската православна църква и «народната демокрация» (1944-1953)». Силистра, 2002.

1944–1953» Д. Калканджиева анализирует церковно-государственные отношения в контексте коммунистической антирелигиозной политики, а также прослеживает трансформацию отношений между Болгарской Православной Церковью и государством после Второй мировой войны. Будучи представителем патриотической болгарской ученой среды, Калканджиева сглаживает острые углы, связанные с деятельностью экзарха Стефана. Она представляет его как искреннего защитника независимости Церкви от государства, который пострадал от внутрицерковных интриг архиереев и оппозиционной деятельности Священнического союза, при этом опуская его политическую ангажированность, направленную на преследование сугубо личных интересов. В ее работе подробно рассмотрены методы давления на Церковь со стороны властей, а также последовательное ущемление юридических прав в церковно-административном управлении. В частности, она разбирает характер санкций, направленных на ослабление позиции Церкви в обществе и касающихся духовно-просветительской деятельности, благотворительности, регистрации браков, церковного имущества, ограничение финансовых возможностей и других сторон полноценной церковной жизни.

Начиная с 2000-х годов стали выходить сборники с публикациями статей, посвященных ключевым фигурам или событиям из истории Церкви и государства в Болгарии. Так, под редакцией С. Шивачева³⁹ был выпущен сборник статей, посвященных жизни и деятельности Болгарского Патриарха Кирилла. В это же время в Московской духовной академии болгарским священнослужителем была защищена кандидатская диссертация «Вопросы христианской нравственности в гомилетическом наследии Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла»⁴⁰, в которой автор исследовал проповеди первосвященника через призму его богословских воззрений.

³⁹ Шивачев С. Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от кончина. Пловдив, 2001.

⁴⁰ Борис (Добрев), архим. Вопросы христианской нравственности в гомилетическом наследии Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла : дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад : МДА, 2000. 164 с.

В 2005 году вышло второе издание книги о личности Патриарха Кирилла, принадлежащее перу его современника, оппозиционного священника Янки Димова⁴¹. Автор описывает знаменательные события из жизни болгарского патриарха, прослеживает его продвижение по иерархической лестнице, достижения в церковно-общественной жизни, но, к сожалению, анализ личности Патриарха Кирилла он представляет в негативном ключе.

В последние годы проблематикой стали интересоваться и болгарские студенты. Так, в 2013 году была написана курсовая работа А. Петкова⁴² по предмету «Права человека: религиозные и правовые аспекты» в Новом болгарском университете. Вышла работа И. Куцарова, в которой автор затронул историю церковно-государственных отношений в период с 1944 по 1953 годы⁴³. В 2015 году в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени св. Кирилла и Мефодия состоялась защита магистерской диссертации болгарского священнослужителя архимандрита Исаака (Бояджийского)⁴⁴.

Таким образом, анализируя отечественную и болгарскую историографию, следует отметить, что тема церковно-государственных отношений СССР и Болгарии отчасти изучалась. Однако и белых пятен по-прежнему много. Как правило, научный интерес советских и современных историков сосредоточивался на периоде греко-болгарской схизмы (1872–1944 гг.), а затем русско-болгарских церковных отношений до восстановления патриаршества (1944–1953 гг.). Эпоха церковно-государственных отношений в Болгарии в период после восстановления патриаршества практически не изучалась из-за отсутствия опубликованных материалов по данной проблематике. Автору удалось несколько расширить источниковую базу и ввести в научный оборот неисследованные болгарские документы из Государственного архива г. Софии. Таким образом,

⁴¹ Димов Я., *свещ.* Кирил патриарх Български. София, 2005.

⁴² Петков А. Резюме на книгата на Даниела Калканджиева «Българската Православна Църква и държавата. 1944–1953»: Курсова работа. София, 2013.

⁴³ Куцаров И. Църквата и Българската държава в периода 1944–1953. София, 2015.

⁴⁴ Исаак (Бояджийский), *архм.* Патриаршество Болгарской Православной Церкви: дисс. ... магистра богословия. М. : ОЦАД, 2015. 121 с.

исследование болгарских документов и материалов по данной проблематике позволило расширить хронологические рамки работы и изучить в период церковных взаимоотношений Русской и Болгарской Православных Церквей в период после восстановления патриаршества.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение взаимоотношений Болгарской и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг.

Цель исследования определила и его *задачи*: 1) изучить и проанализировать межцерковные отношения РПЦ и БПЦ в послевоенное время 1944–1947 гг.; 2) определить влияние Всеправославного совещания (1948 г.) на церковно-государственные отношения в Болгарии; 3) проследить эволюцию русско-болгарских церковных взаимоотношений в контексте повышения статуса Болгарской Церкви (1948–1953 гг.); 4) изучить роль Русской Православной Церкви в восстановлении патриаршества в Болгарии; 5) определить роль и место церковной оппозиции в контексте восстановления патриаршества в Болгарии; 6) охарактеризовать влияние взаимных русско-болгарских визитов на признание восстановления патриаршества другими Поместными Церквами.

Хронологические рамки работы – с 1944 по 1962 г. Этот период – один из самых ярких и значимых для Болгарской Церкви. Он позволяет наиболее обширно раскрыть картину межправославных отношений СССР и Болгарии в условиях холодной войны. Автор работы выбрал этот период в соответствии с предметом исследования.

Начальная дата рассмотренного в диссертации периода – 1944 год – обусловлена приходом к власти антифашистской партии Отечественного фронта, которая пересмотрела отношения между государством и Церковью. Именно в условиях новой церковной политики болгарского государства появилась возможность поднять вопрос о повышении статуса Церкви.

Завершающей датой исследования стал рубеж 1961–1962 гг., который характеризуется насыщенными межправославными и межхристианскими

событиями. К таким событиям можно отнести, во-первых, признание Константинопольским Патриархом Афинагором восстановления патриаршества в Болгарии, во-вторых, вступление Русской и Болгарской Православных Церквей во Всемирный совет Церквей, в-третьих, условно выработанную концепцию отношения Русской и Болгарской Церквей к созываемому II Ватиканскому собору.

Источниковой базой исследования стали документы и материалы, имеющиеся в распоряжении болгарского архива и ряда российских архивов, а также вошедшие в сборники документов и материалов.

Основной источниковой базой для данного диссертационного исследования стали документы и материалы из Центрального государственного архива Болгарии (Централен държавен архив – ЦДА) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

В ЦДА автором были подробно исследованы четыре фонда. Фонд 165 «Комитет при Министерството на външните работи по въпросите на Българската православна църква и на религиозните култове» состоит из 10 описей, содержащиеся в них документы относятся к внешней и внутренней деятельности Церкви. В их число входят: переписка болгарских иерархов с русским священноначалием; материалы, касающиеся русского церковного имущества в Болгарии; журналы и протоколы заседаний Синода; автобиографии административных сотрудников Болгарского Синода.

Фонд 1318к «Български патриарх Кирил» состоит из одной описи, насчитывающей 6098 единиц хранения. Эта коллекция документов хранится в микрофильмах, сильные повреждения некоторых дел усложнили работу с документами. Все документы этого фонда непосредственно касаются личности Болгарского Патриарха Кирилла. В частности, из фонда можно извлечь дипломы о высшем образовании, схему семейного древа, различные справки, свидетельствующие о его происхождении. Особое место в фонде занимает переписка Патриарха Кирилла с протоиереем Всеволодом Шпиллером, находившимся тогда уже в Москве, и старшим консультантом

Отдела внешних церковных сношений Александром Львовичем Казем-Беком.

Фонд 1857к «Димов, Янко Лазов» состоит из одной описи. В фонде хранятся различные письма, статьи и документы, касающиеся оппозиционной деятельности этого болгарского священника.

Фонд 791к «Свети Синод на Българската православна църква» по большей части состоит из материалов, относящихся к работе Синода. Характерной особенностью является то, что в фонде хранится несколько редакций устава Болгарской Церкви (1950 г.), благодаря которым можно проследить этапы формирования официального документа.

В Государственном архиве Российской Федерации автор работал с Фондом 6991 «Совет по делам религии при Совете Министров СССР» (с 1965 года – по делам религий). Материалы из этого фонда отражают деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви, затрагивающую не только внутреннюю жизнь Церкви в СССР, но и ее взаимоотношения с Поместными Церквями в других странах. Документы этого фонда позволяют создать целостную картину и представление о международной деятельности СССР и Русской Православной Церкви. Особое место в фонде занимают документы, касающиеся русско-болгарских церковных отношений. Из этой области следует выделить письма всех глав и председателей Синода Болгарской Церкви, докладные записки председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова и его заместителей, отчеты и записи бесед советских и болгарских дипломатических представителей, а также беседы на церковно-политические темы священнослужителей, находящихся в эмиграции или вернувшихся обратно. К сожалению, материалы по Болгарской Православной Церкви содержат в себе информацию только до 1954–1955 гг.

В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) автором были изучены документы из Фонда 5 «Аппарат ЦК КПСС», касающиеся внешней деятельности Русской Церкви в более поздний период.

Документы фонда дают представление о взаимоотношениях РПЦ с западными религиозными организациями, о заграничных поездках Патриарха Алексия и митрополита Николая (Ярушевича), о деятельности Всемирного совета Церквей (ВСЦ) и о вступлении в него Русской Православной Церкви, об отношении Патриарха Алексия к подготовке II Ватиканского собора, а также важная информация об отставках Г. Г. Карпова и митрополита Николая (Ярушевича). Помимо этого, материалы фонда позволяют изучить активную экуменическую деятельность Константинопольского Патриарха Афинагора, который, находясь под особым контролем англо-американских сил, пожертвовал своими амбициями и признал восстановление патриаршества в Болгарии с условием, что Русская Церковь вступит в ВСЦ.

В 2009 году под руководством Т. В. Волокитиной вышли в свет два тома документов из российских архивов⁴⁵, пролившие свет на процессы общественного развития в странах Восточной Европы в первое послевоенное десятилетие.

К *источникам личного происхождения* можно отнести интервью Видинского митрополита Дометиана (Топузлиева), рассказавшего автору о церковно-общественной деятельности Болгарского Патриарха Кирилла⁴⁶.

Научная новизна исследования определяется тем, что на базе широкого круга отечественных и болгарских источников, включающих ранее неисследованные документы из фондов ЦДА, был проведен анализ церковно-государственных отношений в СССР и Болгарии. В софийском архиве были изучены неопубликованные документы, проливающие свет на острые межправославные проблемы в контексте русско-болгарских отношений. Ярким примером тому служат материалы, свидетельствующие о прямых взаимоотношениях между Русской и Болгарской Православными Церквями в эпоху холодной войны. Особую информационную ценность

⁴⁵ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Документы российских архивов: в 2 т. / Сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова М. : РОССПЭН, 2009. Т. 1. 1944–1948. 887 с.

⁴⁶ Интервью митрополита Видинского Дометиана. 24 мая 2014. Москва. Соборный Храм Христа Спасителя.

имеют документы, отражающие проблему признания Константинопольским патриархатом восстановления патриаршества в Болгарии. Часть таких документов автором была переведена на русский язык и включена в приложение к диссертации.

Диссертация вводит в научный оборот целый ряд новых документов, которые в дальнейшем могут быть полезны в изучении проблем в данной области. Впервые появляется возможность представить целостную картину болгарских источников, которые являются большим подспорьем в изучении церковно-государственных отношений в Болгарии.

Объектом исследования являются взаимоотношения Русской и Болгарской Православных Церквей в условиях коммунистического режима в странах народной демократии в 1944–1962 гг. **Предметом** исследования являются церковно-государственные отношения в СССР и Болгарии в контексте межправославной проблематики послевоенного периода.

Методологическую основу диссертации определяет принцип объективности, который заключается в учете всех точек зрения по данной проблематике. Применялся принцип комплексности исторического исследования с опорой на зарубежные и отечественные материалы, позволяющие провести сравнительный анализ информационной составляющей российских и болгарских документов.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что оно на основе архивных документов восполняет серьезные пробелы в изучении русско-болгарских церковных отношений. Материалы, источниковая база и выводы диссертации могут быть применены в изучении аналогичных проблем в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Практическая значимость определяется возможностью использования основных положений работы, теоретического и фактического материала в лекционных курсах по истории Поместных Православных Церквей в духовных учебных заведениях. Также данное исследование может быть использовано при изучении истории болгарского государства в культурном

его срезе на рубеже 50–60-х годов XX столетия. Более того, полученные результаты способствуют лучшему пониманию русско-болгарских церковных отношений на современном этапе, что помогает определить тенденции во взаимоотношениях на поприще церковной дипломатии.

Материалы исследования *апробированы* в научных публикациях.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее изученности в отечественной и зарубежной историографии, определены цель и задачи, хронологические рамки, источниковая база и научная новизна исследования, определены его объект, предмет, методологические основы, а также обозначена научная и практическая значимость исследования.

В первой главе «Межцерковные отношения Болгарии и России в 1944–1953 гг.» изучается проблематика церковно-государственных отношений в Болгарии в период становления новой коммунистической власти Отечественного фронта. Проведен сравнительный анализ церковно-политических процессов в СССР и Болгарии в контексте укрепления международного авторитета Русской Православной Церкви и советского государства.

В первом параграфе «Общественно-политическая ситуация в Болгарии в 1944–1947 гг. и ее влияние на церковную жизнь» рассматривается сложный период в истории Болгарской Православной Церкви. 9 сентября 1944 года произошла смена политического режима в Болгарии, и к власти пришла коалиция левых антимонархических и антифашистских партий, оформившихся в единый Отечественный фронт.

Руководство Болгарской Православной Церкви с большим энтузиазмом восприняло смену политического режима и приход к власти правительства

Отечественного фронта, программа которого предполагала борьбу с международным и внутренним фашизмом, а также тесное сотрудничество с СССР. Главная роль в процессе налаживания новых церковно-государственных отношений предоставлялась Софийскому митрополиту Стефану (Шокову), избранному наместником-председателем Синода уже 16 октября 1944 года и сменившему на этом посту Видинского митрополита Неофита.

Митрополит Стефан активно стал сотрудничать с новой властью и демонстрировать свою лояльность к коммунистическому режиму. Компромиссная позиция митрополита по отношению к властям, объяснялась серьезными проблемами Болгарской Церкви, главной из которых была наложенная Константинопольским собором в 1872 году схизма. В ближайшей перспективе митрополит Стефан планировал преодолеть ее за счет укрепления отношений не только с болгарскими властями, но и с Русской Церковью. Наряду с этим, он вел работу в области повышения статуса Болгарской Церкви, которую сначала нужно было преобразовать в экзархат, а в дальнейшем и в патриархат. Дипломатические навыки митрополита во многом способствовали решению поставленных задач. 21 января 1945 года на Соборе был избран новый экзарх Болгарской Церкви Софийский митрополит Стефан. А через месяц, 22 февраля 1945 года, был издан томос Константинопольского Патриархата, который восстановил евхаристическое общение между Болгарской и Константинопольской Церквями.

В этот период важными событиями в межцерковных отношениях Болгарии и России стали двусторонние визиты церковных делегаций. В апреле 1945 года делегация Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Псковским и Порховским Григорием нанесла визит в Болгарию. Этот визит во многом укрепил русско-болгарские церковные отношения и наметил дальнейшее сотрудничество двух Поместных Церквей. Уже в июне 1945 года в Москву прибыла с ответным визитом

делегация Болгарской Церкви во главе с экзархом Стефаном, целью которой было приобретение навыков построения модели церковно-государственных отношений в Болгарии по советскому образцу.

Важным событием в истории Болгарской Церкви стало проведение торжеств в мае 1946 года по случаю 1000-летия преставления прп. Иоанна Рыльского. Главным гостем этого праздника был Патриарх Московский и всея Руси Алексей. Визит русской церковной делегации во главе с предстоятелем сыграл очень важную роль в объединении усилий по решению международных проблем и церковно-государственных вопросов. Главы Церквей договорились в дальнейшем сообща преодолевать все проблемы, которые будут возникать в контексте двустороннего сотрудничества.

Во втором параграфе «Участие Болгарской Церкви во Всеправославном совещании в Москве и его последствия для церковно-государственных отношений в Болгарии в 1947–1950 гг.» рассматривается положение Болгарской Церкви, сложившееся после окончания Второй мировой войны и закрепления правительства Отечественного фронта у власти. К концу 1947 года ситуация в церковной жизни в Болгарии серьезно осложнилась из-за стремления правительства полностью подчинить Церковь государству. Болгарские власти проводили свою политику с оглядкой на руководство СССР, утверждавшее в этот период свое влияние в Восточной Европе в целом и в Болгарии в частности. Было очевидно, что при таком влиянии советского правительства на ситуацию в Болгарии Болгарская Церковь не могла не ориентироваться на Церковь Русскую – самую значительную и авторитетную Церковь в православном мире.

В послевоенные годы Русская Православная Церковь и советское правительство общими усилиями направили свою деятельность на укрепление международного авторитета Московской Патриархии и СССР. В результате так называемого сформировавшегося сотрудничества Церковь получила выход на международную арену, что сделало возможным

осуществление идеи по созданию системы православного единства в противодействие давлению со стороны Ватикана и усилившегося экуменического движения.

На фоне активизации международной деятельности советского государства, Патриарх Алексей выступил с идеей проведения Всеправославного совещания глав Поместных Православных Церквей. Кремль поддержал его намерение, и в июле 1948 года в Москве собрались главы и представители Автокефальных Православных Церквей, которые обсудили важные межправославные и межхристианские вопросы – отношение Православных Церквей к католицизму, участию в экуменическом движении, новому календарю, об отношении к «карловацкому» расколу в Русской Церкви и англиканской иерархии.

Активное участие в этом крупном международном форуме приняла Болгарская Православная Церковь, которая постаралась использовать предоставленную ей возможность для урегулирования своих внутрицерковных проблем и церковно-государственных взаимоотношений. Митрополит Стефан, возглавлявший болгарскую церковную делегацию, пошел на компромисс в экуменическом вопросе. Он согласился отказаться от своих экуменических взглядов, при условии, что Московский Патриарх будет содействовать его скорому возведению в патриаршеское достоинство. Но этому не суждено было случиться.

Во время пребывания экзарха Стефана в Москве, оппозиционная группа болгарских митрополитов, подавляющее большинство которых были постоянными членами Синода, организовали против него провокацию. На чрезвычайном заседании Синода 4 сентября 1948 года он был скомпрометирован Врачанским митрополитом Паисием, в результате чего митрополит Стефан подал в отставку. Он надеялся, что его сторону займет председатель Совета министров Болгарии В. П. Коларов, но ошибся. Группа оппозиционных архиереев, вскоре после такого жеста со стороны экзарха, оповестила правительство о сложившейся ситуации вокруг главы Болгарской

Церкви. Руководство страны приняло решение согласиться с отставкой митрополита Стефана, за которой последовала его ссылка в Пловдивскую область.

Таким образом, поездка на Всеправославное совещание в Москву лично для Стефана не принесла никаких результатов. Если же говорить о результатах совещания для Болгарской Церкви в целом, то они были весьма серьезны. В первую очередь, Болгарская Церковь поменяла свой внешнеполитический курс. До поездки в Москву Стефан и Синод ориентировались на Запад и сохраняли тесную связь с экуменическим движением. По возвращении же делегации Болгарской Церкви в Софию эти отношения были приостановлены, что можно считать несомненным успехом политики Русской Православной Церкви и руководства двух стран – СССР и Болгарии. Положительным итогом совещания для Болгарской Церкви также можно считать открытие в Москве храма-подворья на Таганке, которое стало представительством главы Болгарской Церкви при Патриархе Московском.

В третьем параграфе «Противостояние Синода и Союза священников как этап истории Болгарской Церкви» рассматриваются причины внутрицерковной нестабильности на рубеже 1940–1950-х годов. После Московского совещания и смены руководства в Болгарской Церкви активизировал свою работу Священнический союз. Он был образован еще в начале 1940-х годов правительством Отечественного фронта с целью реформирования и обновления Церкви, т. е. эта организация была для правительства инструментом воздействия на Болгарскую Церковь.

По своей идеологии Союз священников копировал обновленческое движение в России. Он выступал за второбрачие духовенства, введение женатого епископата и ношение гражданской одежды священниками во внеслужебное время. Особо чувствительно Союз священников реагировал на проявление «автократизма и деспотизма» высшего руководства Церкви. Поэтому он предлагал сделать Высший церковный и епархиальный советы независимыми от архиереев, власть которых, по мнению Союза, не должна

распространяться на принимаемые решения. Пользуясь поддержкой государства, либеральные священники потребовали от Синода полноценного участия их во всех сферах церковной жизни, в том числе в разработке нового устава Болгарской Церкви.

К началу 1950-х годов нарастающее напряжение между Синодом и Союзом священников вызвало негодование со стороны советского правительства. Москва понимала, что эти нестроения могут еще более усилиться после того, как в силу канонических соображений Московская Патриархия будет вынуждена поддержать Синод, отказывающий Союзу священников в разрешении второбрачия. А если Московская Патриархия прямо выступит против Союза демократических священников, то в Болгарской Церкви произойдет раскол, который нарушит единство Церквей, сложившееся на Всеправославном совещании в Москве. Более того, Совет по делам РПЦ осознавал, что, призывая некоторые Поместные Церкви решать вопросы канонического порядка, Болгарская Церковь захочет снова вернуться в «экуменическое русло». Поэтому советским руководством болгарскому правительству было предложено несколько рекомендаций по нормализации сложившейся внутрицерковной ситуации. Перед правительством Болгарии, по сути, была поставлена задача ликвидировать назревающий раскол внутренними силами самой Болгарской Церкви.

В это же время большую популярность приобрела идея движения за мир, которая была поддержана многими Поместными Церквями. В частности, Болгарская Церковь с большим энтузиазмом включилась в работу различных совещаний и конференций, которые были направлены на объединение усилий в вопросе защиты мира.

Союз священников воспринял идею борьбы за мир с большим воодушевлением. Почти все епархиальные братства священнослужителей в стране созвали конференции, на которых были приняты резолюции, выражающие поддержку болгарским духовенством идеи борьбы в защиту мира и против «англо-американских поджигателей новой войны». Такая

реакция духовенства объясняется острой необходимостью поднятия авторитета в обществе. Следует заметить, что к концу 1950 года подавляющее большинство населения к Священническому союзу и его реформаторским идеям относились с большим недоверием.

Болгарское правительство понимало, что либеральное духовенство теряет влияние, поэтому власти ограничили их поддержку и перестали делать на них ставку. Но, несмотря на игнорирование политическими силами инициатив Священнического союза, административный аппарат Церкви оставался под серьезным давлением государства. Более того, это давление нарастало. Такой сложившийся к концу 1950 года характер церковно-государственных отношений в Болгарии имел своим последствием смещение с поста председателя Синода митрополита Паисия. Смена руководства в Болгарской Церкви произошла одновременно с утверждением нового устава. Новым председателем Синода стал Пловдивский митрополит Кирилл, который предпринял большие усилия по нормализации внутрицерковной жизни Болгарии.

В июне 1951 года митрополит Кирилл был с визитом в СССР. После различных встреч и переговоров митрополита с представителями Московской Патриархии и руководством Совета по делам Русской Православной Церкви внутрицерковная ситуация в Болгарии значительно улучшилась. В результате рекомендаций с советской стороны отношения между Синодом и Союзом священников несколько улучшились. Такой положительной динамике способствовала и смена председателя Союза священников Георгия Богданова, который своим поведением подорвал свой авторитет среди духовенства.

Во второй главе «Межцерковные связи Русской и Болгарской Православных Церквей в 1952–1962 гг.» рассматривается важный и интересный период, когда Болгарская Православная Церковь готовилась к восстановлению патриаршества в условиях антирелигиозной государственной политики. Исследуется процесс подготовки проведения

Церковно-народного собора и его последствия. Изучается история русско-болгарских церковных отношений в контексте положения Русской Православной Церкви в период 1953–1962 гг.

В первом параграфе «Визит митрополита Николая (Ярушевича) в Болгарию в контексте внутрицерковной ситуации» рассматривается миротворческая деятельность митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в контексте русско-болгарских церковных отношений. Митрополит Николай среди русских иерархов считался наиболее деятельным участником миротворческого движения, получившего свое оформление в апреле 1949 года на конгрессе в Париже, который положил начало работе Всемирного совета мира. Митрополит Николай находился в составе советской делегации в Париже, а затем вошел в состав Всемирного совета мира и многократно выступал от лица Русской Церкви на его конгрессах и сессиях.

В 1952 году, по приглашению Пловдивского митрополита Кирилла, митрополит Николай посетил Болгарию. Официальная сторона визита русского иерарха заключалась в продвижении идеи борьбы за мир и награждении его степенью почетного доктора Софийской духовной академии. Неофициальная сторона определялась несколькими факторами, которые так или иначе были связаны с предстоящим Церковно-народным собором и выборами Патриарха. Председатель Синода Пловдивский митрополит Кирилл просил митрополита Николая поддержать болгарских архиереев в борьбе против Союза священников. Особое беспокойство у митрополита Кирилла вызывала оппозиционная деятельность некоторых болгарских митрополитов, которые подрывали его авторитет. Значительный вклад митрополит Николай внес в урегулирование церковно-государственных отношений, его рекомендации и советы были учтены болгарскими властями.

Таким образом, итоги визита митрополита Николая можно определить следующими результатами:

во-первых, митрополит смог повлиять и переломить напряженную ситуацию в отношениях Синода и Союза священников;

во-вторых, авторитет митрополита Николая в вопросе о кандидате на пост Патриарха положительно повлиял на позиции некоторых архиереев. Если до приезда митрополита Николая в Болгарию соотношение голосов митрополитов в Синоде было 5 против 4 не в пользу владыки Кирилла, то после отъезда ситуация стала 5 против 4, но уже в пользу Пловдивского митрополита;

в-третьих, митрополит Николай заверил правительство Болгарии, что Московская Патриархия заинтересована в том, чтобы Болгарская Церковь возглавлялась Патриархом.

Подытоживая, важно заметить, что действительно большое значение в нормализации и укреплении церковно-государственных отношений в Болгарии сыграл не только сам факт визита представителя Русской Церкви, но и личный авторитет митрополита Николая.

Во втором параграфе «Роль Русской Православной Церкви в восстановлении патриаршества в Болгарии в 1953 г.» исследуется процесс подготовки и проведения Церковно-народного собора в Софии, главным деянием которого было избрание Болгарского Патриарха. Особое значение в этом вопросе для Болгарской Церкви сыграла Московская Патриархия. Идея восстановления исторической справедливости поднималась еще в начале 1940-х годов, но с января 1949 по январь 1951 года вопрос о восстановлении патриаршества не поднимался. И только с избранием 3 января 1951 года новым председателем Синода митрополита Пловдивского Кирилла вновь активизировалась программа по восстановлению Болгарской Церкви в статусе патриархии.

После визита митрополита Николая (Ярушевича) в Болгарию напряженность оппозиционных архиереев по отношению к митрополиту Кириллу была ослаблена. Председатель Синода рассчитывал в ближайшее время провести выборы Патриарха. Однако спустя несколько месяцев

внутрицерковная ситуация резко изменилась. Оппозиционная группа Врачанского митрополита Паисия из-за жесткой и неправильной политики директора вероисповеданий Павла Тагарова снова усилила свою деятельность.

Для разрешения возобновившегося конфликта уже на церковно-государственном уровне Совет по делам Русской Православной Церкви предложил пригласить в СССР нового руководителя Дирекции вероисповеданий Михаила Кючукова, которой был назначен после нескольких неудачных действий в адрес Синода П. Тагарова. После визита в Москву, где М. Кючуков ознакомился с организационной структурой и работой Совета по делам РПЦ, Дирекция вероисповеданий выработала новый курс государственно-церковных отношений, благодаря которому отношения между государством и Синодом стали более доверительными.

Следует отметить большую заслугу в нормализации отношений между синодальными архиереями Патриарха Алексия и митрополита Николая. Эта поддержка выражалась в том числе в письмах митрополиту Кириллу, в которых высказывалась обеспокоенность происходящим в Синоде. В одном из этих писем Патриарх Алексей поддерживал и ободрял митрополита Кирилла, выражая при этом надежду видеть его Болгарским Патриархом.

В апреле 1953 года М. Кючуков встретился с атташе Советского посольства в Болгарии М. Н. Петровым. Директор вероисповеданий рассказал о положительных изменениях в Синоде Болгарской Церкви и о нормализации взаимоотношений между архиереями. Все это давало надежду на скорейшее проведение III Церковно-народного собора. 8 мая 1953 года открылся Собор. 10 мая, в результате тайного голосования, 104 из 107 голосов, Пловдивский митрополит Кирилл был избран Патриархом.

Новоизбранного Патриарха поздравили главы всех Поместных Православных Церквей, кроме Константинопольского Патриарха Афинагора, который выразил в послании протест против выборов Патриарха в Болгарии. С этого момента началась искусственная конфронтация между Болгарской и

Константинопольской Церквами, в результате которой Вселенский патриархат не признавал восстановление патриаршества в Болгарии на протяжении почти 10 лет.

В третьем параграфе «Развитие русско-болгарских межцерковных отношений в контексте положения РПЦ в 1953–1962 гг.» рассматривается период, когда Болгарская Православная Церковь после восстановления патриаршества вышла на новый уровень межцерковных отношений. Серьезной нерешенной проблемой оставался конфликт Вселенского и Болгарского патриархатов. В контексте этих разногласий, Патриарх Кирилл стал еще активнее развивать взаимоотношения с Русской Церковью. Было ясно, что без авторитета и влияния РПЦ решить эти вопросы не удастся. Вместе с тем, возможности русских иерархов также были напрямую связаны с тем положением, которое занимала Церковь в СССР и на международной арене.

Важными шагами к укреплению русско-болгарских церковных отношений и преодолению греко-болгарского церковного конфликта стали двусторонние визиты церковных представителей русской и болгарской сторон.

В июле 1954 года Москву посетила делегация Болгарской Православной Церкви. Патриарх Кирилл, возглавлявший делегацию, предполагал лично высказать свою признательность за содействие Московскому Патриарху в восстановлении патриаршества в Болгарии, а также поблагодарить за участие русских церковных представителей в торжествах по случаю его интронизации.

Следует отметить, что с 1954 года в Болгарии началась эскалация антирелигиозной пропаганды, на фоне которой Болгарская патриархия стала остро ощущать финансовые и материальные проблемы. Аналогичная ситуация происходила и в СССР. Патриарх Кирилл осознавал, что опыт выживания Русской Церкви в условиях гонений атеистического государства гораздо больше, чем их собственный. Поэтому в частных беседах с

Патриархом Алексием он интересовался его опытом взаимодействия с правительством, которое в этот период также усиливало давление на Русскую Церковь. Он хотел ознакомиться с опытом Русской Церкви, который помог бы ему наладить конструктивные взаимоотношения с правительством и снизить давление на Болгарскую Церковь. Также он просил Московского Патриарха оказать материальную помощь, в виде пожертвования богослужебных книг.

В результате пребывания болгарской делегации в Москве двусторонние церковные отношения укрепились, что позволило Болгарской патриархии более уверенно вести диалог с коммунистическим государством.

Спустя три года, продолжая работу по укреплению этих отношений, Болгарская патриархия пригласила Патриарха Алексия на торжества, посвященные 80-й годовщине освобождения Болгарии от 500-летнего турецкого ига. Этот визит стал следующим важным шагом русско-болгарского церковного сотрудничества. Примечательно, что ко дню празднования этого события, Московская Патриархия финансировала реставрацию храма-памятника русской славы на Шипке.

Во время пребывания русской церковной делегации в Софии Патриарх Алексий и сопровождающие его архиереи приняли участие в заседании Синода Болгарской Церкви. На заседании были подняты вопросы, касающиеся как двусторонних церковных отношений, так и взаимоотношений с другими Поместными Церквями. С болгарской стороны было предложено усилить межправославное общение, определив для этого наиболее благоприятные формы. Остро стоял вопрос отношений с некоторыми Церквями: внимание русских архиереев было остановлено на тех предстоятелях, которые либо не признавали восстановления патриаршества в Болгарии, либо находились в напряженных отношениях с Патриархом Кириллом. Была озвучена необходимость преодоления разногласий с Константинопольским Патриархом Афинагором в вопросе признания восстановленного в Болгарии патриаршества.

В контексте напряженных отношений с Константинопольской патриархией был поднят вопрос о положении негреческих монастырей на Афоне, напрямую касавшийся и русского Пантелеимонова монастыря. Греческие власти и Константинопольский Патриарх ограничили поступление негреческих иноков в монастыри на Святой Горе, и это стало проблемой для всех Церквей, чьи монастыри были на Афоне. В результате этих действий славянские афонские обители постепенно стали приходить в упадок и запустение. Посягательства руководства Фанара на единоличное управление Афонской Горой вызывали серьезную озабоченность не только у священноначалия Поместных Церквей, но и у православной общественности.

Также в русле укрепления отношений между братскими Церквами поднимался вопрос профессорского и студенческого обмена между духовными учебными заведениями.

Вскоре после возвращения из Болгарии в СССР началась подготовка к торжествам, посвященным 40-летию восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. В начале мая 1958 года в Москву съехались делегации Поместных Православных Церквей. Прибыли главы и представители 13 из 15 Поместных Церквей. Целью съезда было пересмотреть позицию Всеправославного совещания 1948 года по экуменическому вопросу, а также обсудить международные и общецерковные проблемы. Из-за антирусских настроений некоторых Церквей экуменический вопрос практически не затрагивался, только митрополит Николай (Ярушевич), выступая перед иностранными гостями, отметил, что необходимо разработать новую концепцию положений Московского совещания, относительно Всемирного совета Церквей. Поэтому, несмотря на явный политический подтекст юбилейных торжеств, пересмотреть позицию мирового Православия к экуменическому движению на этом этапе не удалось.

За время пребывания болгарской делегации в Москве, Патриарх Кирилл провел несколько важных переговоров касающихся двусторонних

отношений с Румынским Патриархом Юстинианом и главой делегации Сербской Православной Церкви Нишским епископом Иоанном.

Таким образом, проведение торжеств, посвященных 40-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви, способствовало значительному усилению межхристианских контактов как РПЦ, так и других Церквей из стран народной демократии. С одной стороны, церковно-государственные отношения в СССР перешли к этапу очередного ухудшения и потеряли устойчивость, с другой – внешние контакты РПЦ, напротив, расширялись и укреплялись.

Новая политическая война против Церкви, разразившаяся на рубеже 1950–1960-х гг., способствовала укреплению межхристианских связей. После июльских церковных мероприятий в Москве советскому правительству стало сложнее регулировать внешнюю деятельность Русской Православной Церкви. Неизменным борцом за отстаивание международных позиций РПЦ был митрополит Николай (Ярушевич), который успешно осуществлял дипломатическую миссию в контакте с христианами западного мира.

Весной 1961 года, уже после отстранения митрополита Николая от должности, Русская Православная Церковь, усилиями митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, вошла во Всемирный совет Церквей. В это же время шли переговоры об участии представителей Московской Патриархии во Всеправославном совещании на острове Родос. Особою настойчивость в этом вопросе проявил Константинопольский Патриарх Афинагор, который воспринимался христианским миром как защитник экуменического движения. Он стремился убедить глав Поместных Церквей принять участие во Всеправославном совещании, на повестке дня которого должны были стоять не только церковно-богословские и церковно-канонические вопросы, но и возможность полноценного участия всех Православных Церквей в экуменическом движении, а также отношения Поместных Православных Церквей с Римо-католической Церковью. Политическая ангажированность Патриарха Афинагора заставляла его

особенно скептически относиться к Русской Православной Церкви, которая, по его мнению, обязана была принять участие в Совещании. Русская Церковь ассоциировалась на Западе с Советским Союзом, поэтому, учитывая тесные контакты Константинопольской патриархии с Всемирным советом Церквей, именно этот орган должен был добиться созыва совещания, с помощью которого можно было бы влиять на политику всех Церквей, а через нее и на политику государств.

В результате международной деятельности Русской Православной Церкви было преодолено несколько важных межцерковных конфликтов. В результате переговоров Константинопольского и Московского Патриархов был достигнут консенсус – Русская Церковь согласилась принять участие во Всеправославном совещании, но при условии, что присутствие на Совещании Албанской, Болгарской, Польской и Чехословацкой Церквей будет обязательным. В связи с этим, Патриарх Афинагор заверил своего собрата в том, что предпримет все возможные меры по урегулированию почти десятилетнего конфликта между Константинопольской и Болгарской Церквями.

Таким образом, Русская Православная Церковь своей активной международной деятельностью непосредственным образом способствовала укреплению и расширению связей с Болгарской Церковью, а также решению важнейших вопросов, стоявших перед ее предстоятелем Патриархом Кириллом. Деятельность русских иерархов подкрепила усилия болгарского первоиерарха и позволила укрепить как внутренний, так и международный авторитет БПЦ, что в конечном итоге привело к признанию Константинопольской Церковью восстановления патриаршества в Болгарии в 1961 году.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Анализ русско-болгарских межцерковных отношений, предпринятый в настоящем исследовании, позволяет по-новому взглянуть на события 1944–

1962 гг. Исходя из логики исторических процессов, происходивших на межцерковном уровне в СССР и Болгарии, выделяются два этапа развития ситуации вокруг Болгарской Церкви и внутри нее. Первый этап – 1944–1953 гг. – период активизации церковно-государственных отношений в странах народной демократии. В это время сотрудничество государства и Церкви в Болгарии, а также активная помощь РПЦ в разрешении внутренних проблем БПЦ позволили подготовить площадку для проведения Церковно-народного собора, главным деянием которого было восстановление болгарского патриаршества. Однако наряду с крупными успехами в церковно-государственных отношениях происходили и негативные процессы. Правительством были проведены программы, жестко ограничивающие просветительскую и образовательную деятельность Церкви. Другим значимым результатом этих программ стала национализация части церковного имущества и земельных владений.

Второй период – с 1953 по 1962 г. – характеризуется охлаждением отношений между Церковью и государством, послужившим одной из причин активизации международной деятельности БПЦ. Как следствие, межцерковные отношения Болгарии и СССР развиваются с такой интенсивностью, что в их контексте удается добиться признания восстановления патриаршества в Болгарии Константинопольским Патриархатом, и Болгарская Церковь входит во Всемирный совет Церквей.

Таким образом, анализируя, условно выделенные два периода, уместно сделать следующие выводы:

1. Болгарская Православная Церковь в 1944–1953 гг. заняла особое место в формировании нового государства, что способствовало укреплению ее статуса. Она добивалась собственных целей в период, когда государственная власть нуждалась в реальной помощи со стороны Церкви.

2. Церковно-государственные отношения были взаимовыгодными. Болгарская Церковь соглашалась поддерживать новую власть

Отечественного фронта, взамен она получала возможность работать над вопросом повышения статуса БПЦ.

3. Результаты взаимовыгодного сотрудничества Церкви и государства в Болгарии можно проиллюстрировать на следующих примерах:

В интересах Болгарской Православной Церкви:

- в январе 1945 года Синод избрал экзархом Болгарской Православной Церкви митрополита Стефана;
- в феврале 1945 года Константинопольский патриархат отменил наложенные в 1872 году прещения на Болгарскую Церковь и даровал ей автокефалию;
- было положено начало восстановления патриаршества в Болгарии.

В интересах правительства Отечественного фронта:

- влияние Церкви на общественное мнение в подготовке проведения референдума по вопросу о дальнейшей судьбе монархии;
- прямое участие Болгарской Церкви в выборах в Великое народное собрание Болгарии;
- в 1947 году Церковь заявила о поддержке новой конституции Болгарии.

4. Церковно-государственное сотрудничество в Болгарии стало постепенно разрушаться. Новая конституция сильно ограничивала участие Церкви в жизни народа и позволяла национализировать церковное имущество, а также предполагала прямое влияние правительства на внутренние дела Церкви.

5. Правительство Отечественного фронта поддержало деятельность Союза священников, который стал инструментом воздействия государства на Болгарскую Церковь.

6. Межправославные отношения России и Болгарии в 1944–1953 гг. развивались по следующим направлениям:

- деловая переписка Патриарха Алексия и председателей Синода БПЦ;
- взаимные визиты делегаций Русской и Болгарской Православных Церквей;
- работа специальных представителей Московского Патриарха в Болгарской Церкви;
- финансовая и материальная помощь Московской Патриархии Болгарской Церкви;
- осуждение Русской и Болгарской Церквами экуменического движения;
- выступления иерархов Русской Православной Церкви в Болгарии, в частности, митрополита Николая (Ярушевича), на праздничных мероприятиях и торжественных юбилеях, связанных, как с историей Болгарской Церкви, так и с отдельными лицами;
- активное участие Русской и Болгарской Православных Церквей в борьбе за мир и разоружение.

Русско-болгарские церковные отношения в период с 1944 по 1953 гг. значительно укрепились. Распространяющийся коммунистический режим в странах народной демократии способствовал тому, что Русская Церковь объединила вокруг себя ряд Поместных Церквей, в частности, Болгарская Церковь стала выстраивать церковно-государственные отношения и внутрицерковную политику, ориентируясь на Русскую Церковь.

7. Результатом русско-болгарских церковных отношений в период с 1944 по 1953 год стало восстановление патриаршества в Болгарии. С избранием Патриарха Кирилла Болгарская Церковь вышла на новый уровень церковно-государственных и межправославных отношений.

8. Русско-болгарские межцерковные отношения в 1953–1962 гг. развивались по следующим направлениям:

- двусторонние визиты Патриархов Московского и всея Руси Алексия и Болгарского Кирилла;
- координация сил и выработка тактики противостояния государству в контексте усилившейся антирелигиозной политики в странах народной демократии;
- международная деятельность Русской Церкви в контексте признания Константинопольским Патриархом восстановления патриаршества в Болгарии;
- совместное сотрудничество глав Русской и Болгарских Церквей по вопросу дискриминации славянских монастырей на Афоне;
- профессорский и студенческий обмен между духовными учебными заведениями;
- совместные заявления против употребления атомного, термоядерного оружия и опытов с этим оружием;
- участие русских и болгарских церковных делегаций на международных конференциях.

9. К концу 1950-х гг. Русская Церковь была вовлечена в систему экуменических контактов со Всемирным советом Церквей. В контексте международной деятельности Московской Патриархии положительно решился вопрос о признании восстановления патриаршества в Болгарии Константинопольским патриархатом.

10. В 1961 году Русская и Болгарская Православные Церкви вступили во Всемирный совет Церквей.

Таким образом, все вышеизложенные факты свидетельствует, что современные дружественные отношения между братскими Церквями основываются на том фундаменте, который был заложен в жестких условиях советского периода. Пройдя совместно через все трудности коммунистического антирелигиозного режима, Русская и Болгарская Православные Церкви смогли отстаивать свои позиции как на

межправославном и межхристианском уровнях, так и в государственно-политической сфере.

Подтверждением этому служат слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, сказанные на епархиальном собрании в 2016 году в Храме Христа Спасителя. Предстоятель, говоря о результатах визита Болгарского Патриарха Неофита в Россию, отметил: «Со времени учебы в Московской духовной академии Святейший Неофит является большим другом Русской Православной Церкви, а этот визит Его Святейшества в нашу Церковь стал уже третьим по счету после избрания на Болгарский Патриарший престол»⁴⁷. Это еще раз подтверждает тот факт, что отношения между Церквями становятся прочнее и надежнее.

Диссертация имеет два Приложения. В **Приложении 1** представлены телеграммы болгарских религиозных деятелей, свидетельствующие об отсутствии гонений в Болгарии, а также о поддержке идеи борьбы за мир и против новой войны и ее поджигателей. В **Приложении 2** приводятся неопубликованные письма болгарских и русских церковных деятелей, затрагивающие проблему признания Константинопольским патриархатом восстановления патриаршества в Болгарии.

⁴⁷ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании города Москвы. М., 2016. С. 11.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Меняйлов, И. И.* Официальная и неофициальная стороны визита митрополита Николая (Ярушевича) в Болгарию (1952 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/4876761.html>.

2. *Меняйлов, И. И. (инок Елисей).* Взаимоотношения Синода Болгарской Православной Церкви и Союза священников в контексте становления новой системы государственного управления (1944–1955 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5163427.html>.

3. *Меняйлов, И. И. (инок Елисей).* Деятельность Союза священников в Болгарии и его отношения с официальной Церковью / И. И. Меняйлов (инок Елисей) // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 1 (74). – С. 29–34.

4. *Меняйлов, И. И. (иеродиакон Елисей).* Роль Болгарского патриарха Кирилла в истории русско-болгарских церковных отношений / И. И. Меняйлов (инок Елисей) // Вестник ТГПУ. – 2017. – № 9 (186). – С. 31–40.

5. *Меняйлов, И. И. (иеродиакон Елисей).* Всеправославное совещание в Москве (1948 г.) как этап укрепления межправославных отношений России и Болгарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2017. – Вып. 3 (19). – С. 147–168.